

Юй Чанцин замер на мгновение, затем медленно посмотрел на него и спросил:

— Ты не хочешь, чтобы я заключил даосский союз?

— А фея Сяюэ... Она тебе нравится? — ответил вопросом на вопрос Ван Дачжуан.

— С чего бы она мне нравилась? — нахмурился Юй Чанцин.

— Она ведь такая красивая.

В глазах Юй Чанцина вспыхнула опасная искра.

— Тебе нравится она?! Так вот почему ты так часто на неё смотришь! Я думал, ты просто восхищаешься её красотой, а оказывается, у тебя в голове совсем другие мысли! Запомни: при жизни ты принадлежишь секте Гуйюань, после смерти — твой дух останется с сектой Гуйюань! Пока я жив, я не позволю тебе уйти и стать зятем долины Иньюэ!

Ван Дачжуан опешил:

— Почему ты всегда говоришь такие вещи без раздумий? Я просто спросил, нравится ли она тебе, а ты уже вообразил, что я хочу туда женихом идти!

— Она мне не нравится! — скрипя зубами ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан машинально спросил:

— Тогда кто тебе нравится?

— Ты! — твёрдо ответил Юй Чанцин.

Как только эти слова прозвучали, в комнате воцарилась тишина, настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки.

Юй Чанцин уставился на стол, слегка ошеломлённый.

Да, ему нравилось жить вместе с Ван Дачжуаном, нравились перемены на пике Цинъюй, нравилась еда, которую тот готовил, и больше всего ему нравилась искренность, с которой Ван Дачжуан к нему относился.

Когда-то он забрал Ван Дачжуана из родной деревни именно потому, что в нём нашёл тепло и

радость, которые больше не хотел терять. Поэтому он так настойчиво хотел, чтобы Ван Дачжуан повышал свою культивацию, надеясь, что тот обретёт долголетие и всегда будет рядом с ним. Так он сможет сохранить это тепло.

Учитель говорил: когда встретишь того, к кому стремится твоя душа, с кем не хочешь разлучаться ни на мгновение, с кем жаждешь делить всё, а в его присутствии не можешь смотреть ни на кого другого — значит, настало время заключить союз.

Раньше Юй Чанцин не думал о союзе. Он считал, что будет одиноким до конца своих дней, либо достигнет возвышения, либо погибнет. Его прошлое сделало его мнительным, переменчивым. Он не был таким идеальным, каким его видел Ван Дачжуан. Он был человеком осторожным, недоверчивым, неспособным подпустить кого-то по-настоящему близко. Он не верил, что найдётся тот, кто отдаст ему своё сердце и душу. Да и сам не мог представить, чтобы рядом с ним оказался кто-то другой.

Но потом в его жизни появился Ван Дачжуан. В тот момент, когда он был беспомощным, с разрушенной культивацией, Ван Дачжуан подобрал его, заботился о нём, всегда улыбался и делал всё возможное, чтобы защитить его. Он принёс ему плоды Чи Юй, стоял у двери, охраняя его покой, готовил еду и никогда не считал его характер неприятным. Напротив, он часто говорил, что Юй Чанцин — лучший человек на свете.

В Ван Дачжуане он нашёл радость и теплоту, и незаметно этот человек прочно занял его мысли и сердце, сделав невыносимой саму мысль о разлуке. Именно из-за этого он поступил против своих принципов и, несмотря на отказ Ван Дачжуана, силой забрал его на пик Цинъюй.

Пять лет они провели вместе. Теперь Ван Дачжуан стал частью его самого, его кровью и плотью, его жизнью.

Если раньше он никому не доверял, то теперь только Ван Дачжуан мог легко лишить его жизни.

Он не хотел, чтобы Ван Дачжуан смотрел на других, и не мог допустить, чтобы тот думал о ком-то ещё. В глазах и сердце Ван Дачжуана должен был быть только он, Юй Чанцин. Как он уже говорил, пока он жив, он не позволит ему связать свою судьбу с кем-то другим.

Раз так, то зачем искать кого-то ещё? Разве не лучше, чтобы именно они заключили союз?

Учитель говорил, что союз определяется Небом. Важно следовать зову сердца и не довольствоваться меньшим.

В момент, когда он был на грани жизни и смерти, он оказался перед Ван Дачжуаном, и с того момента в его жизнь вошло лето, вошло его тёплое июньское солнце. И он хотел, чтобы это солнце навсегда осталось рядом с ним.

Но он беспокоился, что это солнце не захочет светить только для него одного.

Прошло неизвестно сколько времени, чай рядом с Юй Чанцином уже остыл, когда он наконец пошевелил пальцами и спросил:

— Что я только что сказал?

Ван Дачжуан моргнул и пробормотал:

— Я не знаю...

— Ты ещё смеешь притворяться, что не слышал?! — рассердился Юй Чанцин.

Ван Дачжуан продолжал моргать.

Гнев Юй Чанцина сам собой угас. Он нахмурился:

— Что ты только что говорил?

Ван Дачжуан признался:

— Я не хочу, чтобы ты заключал даосский союз.

— Хм, — Юй Чанцин кивнул.

— А ты собираешься? — спросил Ван Дачжуан.

— А ещё? — продолжил Юй Чанцин.

Запутавшийся Ван Дачжуан честно высказал свои мысли:

— На пике Циньюй должны быть только мы вдвоём. Если только ты не захочешь взять ученика, больше никого не нужно.

— Пока у меня нет намерения принимать ученика. Если встретится талантливый ученик с ледяным духовным корнем, тогда посмотрим, — медленно произнёс Юй Чанцин.

Ван Дачжуан отвлёкся:

— Разве ты не говорил, что мутировавший духовный корень — редкость? Сейчас во всём мире культивации только у тебя одного есть мутировавший ледяной духовный корень. Возможно, за сотни, а то и тысячи лет не встретится следующий, да ещё и с талантом...

Но Юй Чанцин не продолжил эту тему. Он глубоко посмотрел на него и спросил:

— Ты не хочешь, чтобы я заключал даосский союз, только потому что не хочешь, чтобы на пике Циньюй появился кто-то третий?

Ван Дачжуан сжал губы и не ответил. Ему казалось, что атмосфера стала какой-то странной, и он хотел сбежать.

Юй Чанцин глубоко вздохнул, скрывая разочарование в глазах, но всё же произнёс то, что хотел сказать:

— Раз так, то если мы с тобой заключим даосский союз, разве это не будет идеальным решением?

— А? Мы? — Ван Дачжуан застыл в изумлении.

Юй Чанцин пристально посмотрел на него.

— Именно. Даосские партнёры заключают договор перед Небом, объединяются в культивации, связывают свои судьбы, делят радость и горе. Предательство невозможно, иначе последует наказание Неба — от внутренних демонов, мешающих культивации, до смерти от обратного действия клятвы. Если мы с тобой заключим союз, тебе не придётся беспокоиться, что на пике Циньюй появится кто-то ещё.

Мозг Ван Дачжуана закипел, и только спустя долгое время он смог выдать из себя:

— Даосский союз... объединение судеб — это нечто слишком важное, влияющее на всю жизнь культиватора. Разве можно... так поспешно?

Юй Чанцин сжал кулаки на коленях, но на лице его читалась угроза.

— Ты не хочешь?

— Я... — Ван Дачжуан растерялся.

От злости на щеках Юй Чанцина проступил лёгкий румянец.

— Ты не хочешь связать свою судьбу со мной? Или всё же намерен сбежать?

Ван Дачжуан, видя его раздражение, привычно поспешил успокоить:

— Я не собирался сбежать...

— Тогда почему ты не соглашаешься?

Ван Дачжуан ответил:

— Я не то чтобы против, просто...

Юй Чанцин перебил его:

— Раз ты согласен, то нечего больше говорить. Позже я сообщу старшему брату. Когда вернёмся в секту, выберем день для церемонии.

<http://bllate.org/book/12569/1117973>